

**Районная олимпиада по школьному краеведению,
посвящённая 75-летию образования Воронежской
области**

"Вы думаете, павшие молчат?"

**Работу выполнили
ученицы 11 «А» класса
МОУ Хреновская СШ № 1
Подшибякина Татьяна Олеговна,
Малакеева Нелля Владимировна,
Адрес школы: Воронежская
область,
Бобровский район, с. Слобода,
ул. Большая, д. 1.
Телефон: 8-47-350-6-12-65.
Научный руководитель
учитель истории Соловьева И.В.**

**с. Слобода
2009 год**

Война.. Как сложна и неоднозначна она. С одной стороны героизм, подвиги, слава, а с другой - кровь, насилие, жестокость, человеческие жертвы. Жертвы. Сколько храбрых солдат и невинных мирных жителей полегло и навсегда осталось на полях сражений, кто у себя на родине, кто- на чужбине. Очень приятно, когда местные

жители берегут память не только о русских солдатах, но и пленных, оставшихся навечно на нашей земле. Неважно, кто они- враги или союзники, свои или чужие; они, как и мы, часть огромной истории, поэтому нельзя допустить, чтобы память о них была замечена пылью времени.

Во время Великой Отечественной войны на территории нашего села не велось боевых действий. Однако в Хреновом и Слободе был лагерь пленных итальянцев, венгров и чехов. Мало что известно об их судьбе, но тем не менее память о них жива. На территории местного кладбища возведен, уже давно, небольшой мемориал, надпись на котором сделана на итальянском и венгерском языках. За памятником мои односельчане бережно ухаживают. И мне стало интересно, а что они знают о судьбе иностранцев. Именно с этим вопросом я решила обратиться к землякам.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Перед страной стояло много сложных задач, и одна из них- эвакуация . Эвакуация конных заводов, в том числе и Хреновского. Для этого были выделены железнодорожные вагоны, и в сентябре 67 самых элитных лошадей в сопровождении наших лучших наездников

отправились на Свердловский ипподром. В 1942 г было принято решение остальных лошадей увести пешим ходом...

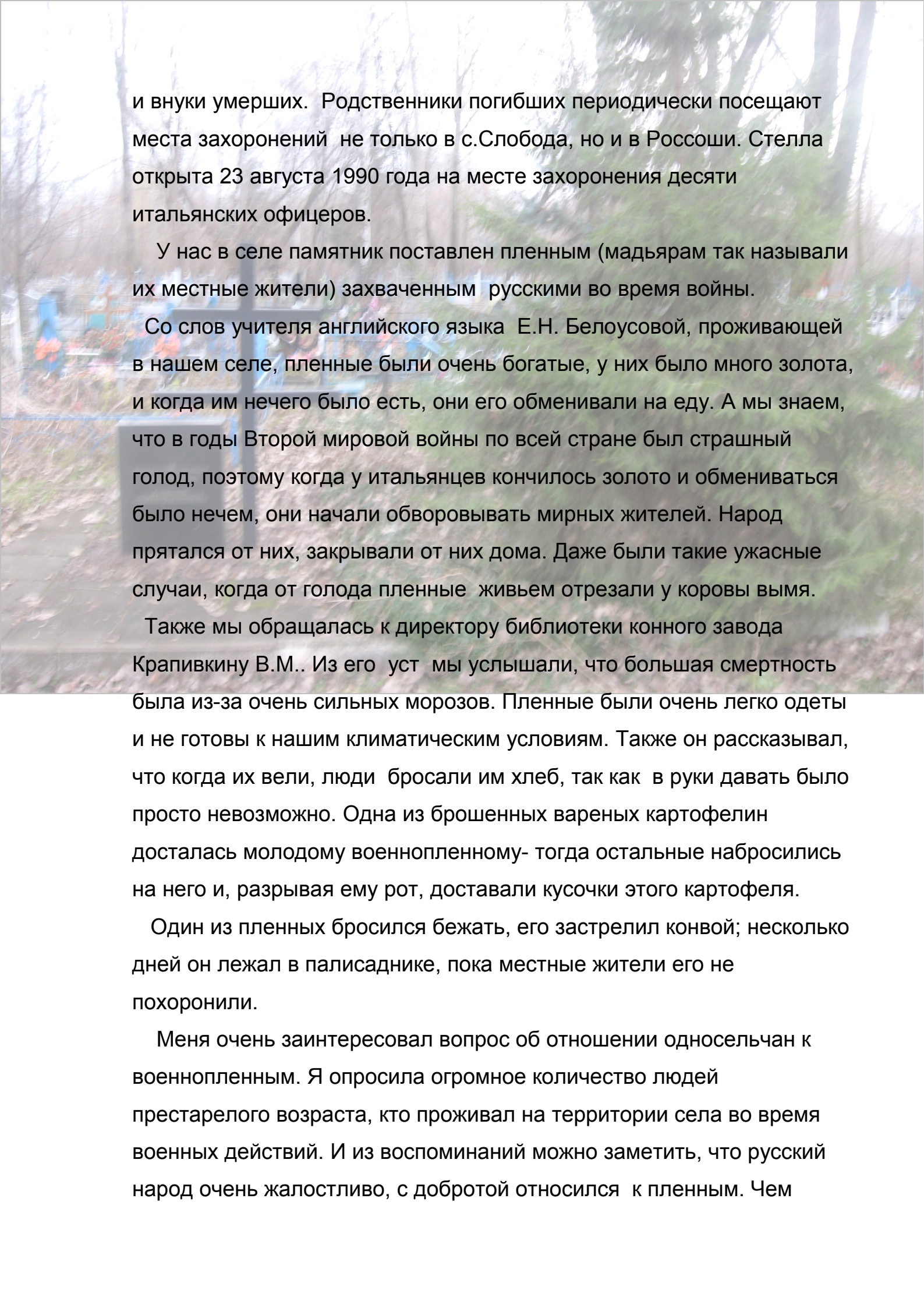
В 1943 году под Россошью была разбита германская армия, солдатами которой были итальянцы и венгры. Было принято решение всех пленных перевести в Хреновое(а их было около 40 тысяч человек.) Это были венгры, словаки, чехи, итальянцы.

Пленных держали в стенах конного завода. Такое количество пленных было очень трудно содержать и прокормить. Их по бригадно гоняли работать в колхоз на скотный двор (ремонтировать телеги, кормить телят и т.д.) И, по некоторым данным, по дороге назад пленные просили есть. Была очень морозная зима. В конюшнях было холодно и сыро, и жгли костры из дверей и других деревянных вещей.

В целом можно сделать вывод: массовая гибель советских военнопленных зимой 1941-1942 годов была трагической неизбежностью идущей войны, такой же, как и гибель зимой 1942-1943 годов подавляющего большинства немецких, румынских, венгерских и итальянских пленных, взятых Красной Армией. Обе страны, СССР и Германия, вели жесточайшую войну на пределе своих возможностей, и ни русские, ни немцы не могли выделить для больших масс пленных необходимого продовольствия — в ином случае голод грозил бы собственному населению этих стран.

После Великой Отечественной войны в Воронежской области множится число захоронений иностранных солдат, погибших во Вторую мировую войну. Одно из мест захоронений находится в нашем селе. На кладбище был установлен памятник умершим в России итальянцам. По словам односельчан, этот памятник установили дети

и внуки умерших. Родственники погибших периодически посещают места захоронений не только в с.Слобода, но и в Россоши. Стелла открыта 23 августа 1990 года на месте захоронения десяти итальянских офицеров.

У нас в селе памятник поставлен пленным (мадьярам так называли их местные жители) захваченным русскими во время войны.

Со слов учителя английского языка Е.Н. Белоусовой, проживающей в нашем селе, пленные были очень богатые, у них было много золота, и когда им нечего было есть, они его обменивали на еду. А мы знаем, что в годы Второй мировой войны по всей стране был страшный голод, поэтому когда у итальянцев кончилось золото и обмениваться было нечем, они начали обворовывать мирных жителей. Народ прятался от них, закрывали от них дома. Даже были такие ужасные случаи, когда от голода пленные живьем отрезали у коровы вымя.

Также мы обращалась к директору библиотеки конного завода Крапивкину В.М.. Из его уст мы услышали, что большая смертность была из-за очень сильных морозов. Пленные были очень легко одеты и не готовы к нашим климатическим условиям. Также он рассказывал, что когда их вели, люди бросали им хлеб, так как в руки давать было просто невозможно. Одна из брошенных вареных картофелин досталась молодому военнопленному- тогда остальные набросились на него и, разрывая ему рот, доставали кусочки этого картофеля.

Один из пленных бросился бежать, его застрелил конвой; несколько дней он лежал в палисаднике, пока местные жители его не похоронили.

Меня очень заинтересовал вопрос об отношении односельчан к военнопленным. Я опросила огромное количество людей престарелого возраста, кто проживал на территории села во время военных действий. И из воспоминаний можно заметить, что русский народ очень жалостливо, с добротой относился к пленным. Чем

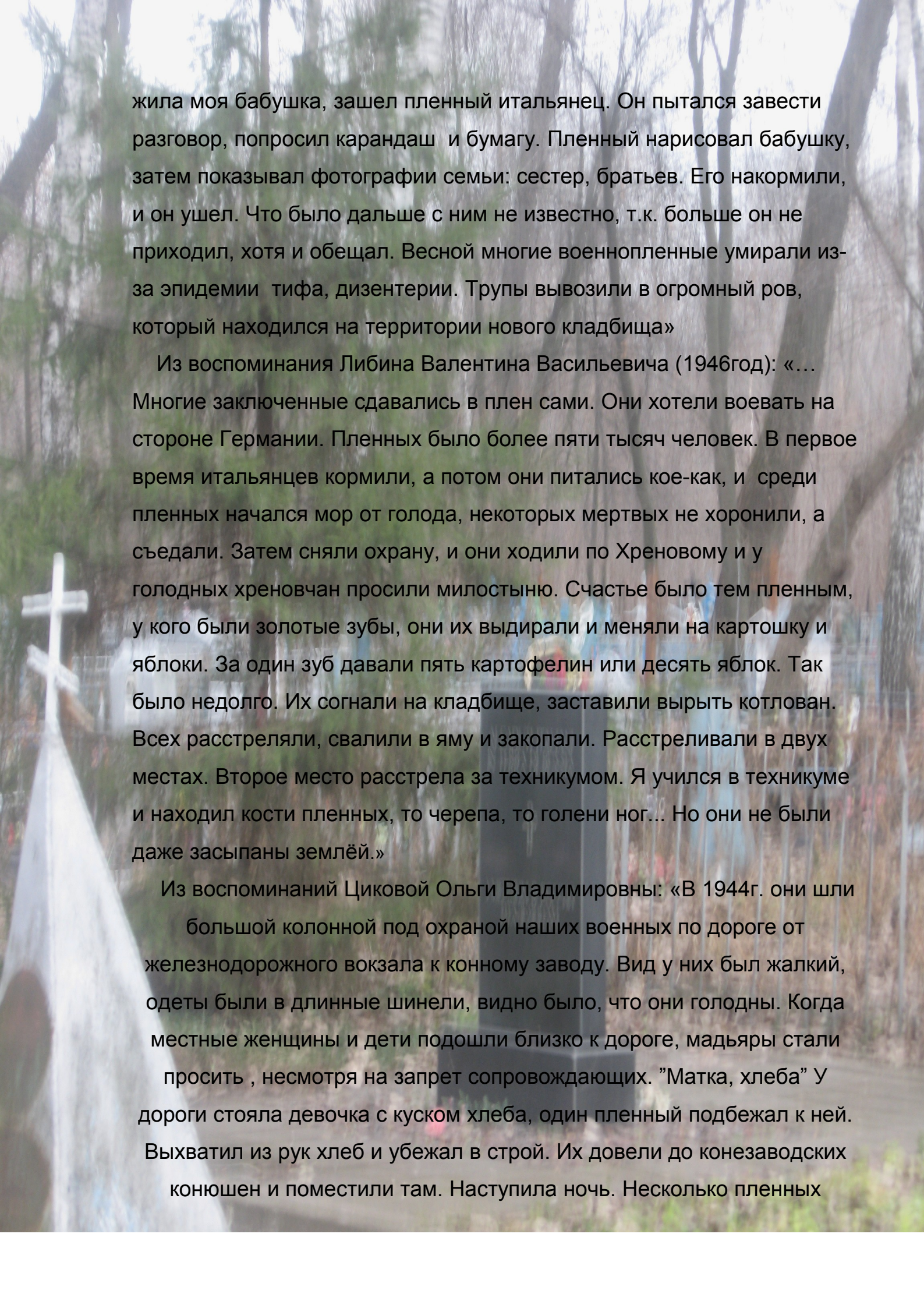
могли, тем и помогали. Вот как об этом вспоминает Якубова Антонина Васильевна: « Как-то раз к нам пришёл в дом военнопленный, он

просил хлеба. Мама дала ему кусок хлеба и зашла в дом...» В годы войны по стране шёл голод, но, несмотря на это, наш народ помогал, чем только мог. А вот еще из слов Цуканова Александра Семеновича: «...местные жители, как могли, помогали им.

Приносили военнопленным хлеб и картофель. Хотя и самим приходилось голодать». Кроме того, Белогорцев Иван Антонович, рассказывал: «...моя мать сварила картошку в двухведерном чугуне и поставила на стол. Итальянцы охотно ели картошку вместе с кожурой. Я семи лет отроду принес солому, наложил ее на полу, застелил дерюжками и подошёл к своей матери. Итальянцы легли на эту солому и уснули. На следующий день мать рано проснулась, затопила печь, наварила картошку и разбудила пленных. Они поели, и в этот момент пришел русский солдат. Он грубым голосом приказал пленным идти на выход. Они набили полные карманы картошки и отправились за солдатом. По дороге раненые пленные падали на землю, а солдаты добивали их до конца».

Из воспоминания Шилкиной Марии Васильевны о военнопленных в селе Хреновом: « Мне было 7 лет (1943 год). Зимой в село Хреновое пригнали военнопленных. Они были разными по национальности: венгры, итальянцы, австрийцы, чехи. Содержали их на территории конного завода, в конюшнях. Ежедневно с утра их проводили в лес по улице Советской, вечером они возвращались. Сопровождал их конвой. Военнопленных плохо кормили, их часто находили около частных домов, во дворах, просящих еды. Почему не известно, но некоторых отпускали, и они ходили по селу. Однажды утром в дом, где

жила моя бабушка, зашел пленный итальянец. Он пытался завести разговор, попросил карандаш и бумагу. Пленный нарисовал бабушку, затем показывал фотографии семьи: сестер, братьев. Его накормили, и он ушел. Что было дальше с ним не известно, т.к. больше он не приходил, хотя и обещал. Весной многие военнопленные умирали из-за эпидемии тифа, дизентерии. Трупы вывозили в огромный ров, который находился на территории нового кладбища»

Из воспоминания Либина Валентина Васильевича (1946год): «... Многие заключенные сдавались в плен сами. Они хотели воевать на стороне Германии. Пленных было более пяти тысяч человек. В первое время итальянцев кормили, а потом они питались кое-как, и среди пленных начался мор от голода, некоторых мертвых не хоронили, а съедали. Затем сняли охрану, и они ходили по Хреновому и у голодных хреновчан просили милостыню. Счастье было тем пленным, у кого были золотые зубы, они их выдирали и меняли на картошку и яблоки. За один зуб давали пять картофелин или десять яблок. Так было недолго. Их согнали на кладбище, заставили вырыть котлован. Всех расстреляли, свалили в яму и закопали. Расстреливали в двух местах. Второе место расстрела за техникумом. Я учился в техникуме и находил кости пленных, то черепа, то голени ног... Но они не были даже засыпаны землёй.»

Из воспоминаний Циковой Ольги Владимировны: «В 1944г. они шли большой колонной под охраной наших военных по дороге от железнодорожного вокзала к конному заводу. Вид у них был жалкий, одеты были в длинные шинели, видно было, что они голодны. Когда местные женщины и дети подошли близко к дороге, мадьяры стали просить, несмотря на запрет сопровождающих. "Матка, хлеба" У дороги стояла девочка с куском хлеба, один пленный подбежал к ней. Выхватил из рук хлеб и убежал в строй. Их довели до конезаводских конюшен и поместили там. Наступила ночь. Несколько пленных

убежали из конюшен и прибежали к двум домам на фуражном дворе, мимо которых они проходили днём. Они были очень голодны и начали стучать во все окна. Разбивали стёкла и кричали: “Матка, хлеба”. Людям, которые жили в этих домах, было очень страшно, особенно детям. Неизвестно, чем бы это закончилось если бы за сбежавшими мадьярами не пришли военные»

Из воспоминаний Машковой Зинаиды Васильевны: «Иногда в плен попадали и немцы, но их оставляли на несколько дней и переводили в другие места, через несколько месяцев было件件но, что прокормить такое количество невозможно. Слабые по здоровью умирали от простуды. Пленных кормили солёной селёдкой и не давали пить. В итоге они все захоронены в Хреновом.»; «Мадьяры сильно голодали, старались выменять свою одежду у народа на кусочек хлебушка. Но давали, конечно, мало, потому что самим нечего было есть. Ехала машина с мёрзлой свёклой, одна свёкла упала из-за неё началась драка»

В наше время выпускают много передач, статей газет. Могут ли эти статьи каким-то образом повлиять на перемену отношений русских к пленным? Ведь они же пытались захватить нашу страну. Они убивали родственников тех людей, которые в дальнейшем помогали

им.

Я думаю, нет! Я собрала много воспоминаний односельчан, где каждый говорил, что русский народ помогал и никогда не бросал пленных, когда сам голодал и болел. Могу

предположить, что ни передачи, ни статьи газет не изменят отношение к пленным. Они такие же люди, как и наши и пережили очень многое и страшное. К примеру, на нашем кладбище стоит памятник, и он никогда не подвергался актам вандализма. Напротив, в нашем селе проживает Замараев Николай Иванович- человек, который следит и ухаживает за могилками. А в ходе исследовательской работы выяснилось что, кроме захоронений на кладбище, еще одним местом захоронений, умерших пленных является территория за Лесным техникумом. Но это место не отмечено официально как место захоронений, и про него знают немногие.

Кроме того, я спросила Якимову Е.И., бабушку, которая много лет проработала в конном заводе, когда там держали пленных. Она нам рассказала очень интересные истории.

Она работала конюхом. В 1968 году делали ремонт в конюшне, и когда начали штукатурить, из-под балок потолка посыпались письма. Они были на итальянском языке и никого не заинтересовали. Впоследствии их выкинули в мусор. После Евдокия Ивановна писала статью в газету «Звезда», но, к сожалению, мы ее так и не нашли. Сейчас же, по словам Якимовой, она очень жалеет, что не сохранила ни одного письма, и ни одной открытки. Также на территории конного завода был колодец, который засыпали телами умерших пленных; сейчас об этом рассказывают страшные легенды, что колодцев было три, тянулись они на несколько километров. После статьи бабушка общалась с различными делегациями из Италии и им тоже рассказывала это, проводила экскурсии по конному заводу.

Я считаю, не стоит сейчас осуждать пленных, да и наш народ, в чем-то их обвинять, именно поэтому эпиграфом к моей работе можно взять строки из поэмы нашего земляка Егора Исаева «Суд памяти»: «И ходит по земле Босая Память- маленькая женщина».

Я взяла эту тему, потому что захотела сама больше узнать о своем селе, о героических поступках людей, проживающих в селе, об истории национальных вопросов, касающихся села. И ничуть не огорчилась, а только убедилась в том, что русский человек всегда будет русским и никогда не будет смотреть, какой национальности человек попал в беду, всегда поможет. Могу предположить, что сейчас наступило время, когда в принципе так сделает каждый человек любой страны. И какие бы воспоминания не публиковались, наш народ всегда будет сотрудничать с другими народами, как, например, с итальянцами. Итальянцы с 2000 года периодически посещают могилы своих предков и места, где содержали пленных, которые называют «красные варки». В 2008 году уже было 3 делегации итальянцев, в основном приезжают люди от 50 до 70 лет. Наше правительство разрешило итальянцам в Москве создать свой центр для поддержки дружеских отношений с русскими.

...Время идет. Уже выросло второе поколение после войны. Молодежь хочет знать правду о ней. На итальянском кладбище прочитали стихотворение итальянского школьника, в котором он каждый из 32 тысяч крестов представил как жизнь, которую не смог прожить солдат.

Мы понимаем, что признание послевоенного итальянского поколения звучит для нас как покаяние на пути к примирению... Это будет и память о них, и напоминание для молодежи

Россия передаст Италии в нынешнем году останки почти 500 итальянских военнослужащих, погибших на территории СССР в период Великой Отечественной войны. Об этом сообщил представитель Ассоциации «Военные мемориалы» Василий Толучко. К настоящему времени итальянской стороне передана персональная информация о судьбе 65 тысяч итальянских военнопленных и местах их погребения. Работа в этом направлении продолжается...

«Никогда ты здесь не жил и не был!
Но разбросано в снежных полях
Итальянское синее небо,
Застеклённое в мертвых глазах...»
(М. Светлов)